

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сизенов П.И. Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.73592
EDN: YBSFUC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73592

Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века

Сизенов Павел Игоревич

аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Московский Государственный Университет

127591, Россия, г. Москва, ул. 800-Летия москвы, 11 к. 6

✉ sizenovp@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.73592

EDN:

YBSFUC

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2025

Аннотация: В статье рассматривается проблема возобновления и развития военно-политического сотрудничества (ВПС) между Российской Федерацией и Республикой Куба в начале XXI века. Актуальность темы определяется текущей геополитической активностью РФ, которая в условиях формирования нового миропорядка стремится развивать отношения со всеми потенциальными партнерами, одним из которых выступает Куба, уже имевшая с СССР тесные военно-политические связи. При этом советский этап сотрудничества можно «растянуть» и на 1990-ые годы, поскольку объем ВПС между странами обеспечил инерционное взаимодействие и после распада Союза, таким образом старт непосредственно российско-кубинского этапа ВПС произошел в начале XXI века с недружественного шага РФ по отношению к Кубе – закрытия Радиоэлектронного центра в Лурдесе. Методологическую базу обеспечивают общенаучные (описательно-повествовательный, анализ и синтез) и исторические (историко-генетический и хронологический) методы исследования. Для изучения нормативно-правовых актов, заявлений государственных деятелей, а также неформальных моментов сотрудничества использовались качественные методы

политической науки. Новизну работы обуславливает концентрация внимания в статье на военно-политической части взаимоотношений государств, включающей как взаимодействие в ряде стратегических сфер, обеспечивающих безопасность и суверенитет, так и международную солидарность между правительствами и поддержку политических курсов. Акцент на закрытии РЭЦ в Лурдесе, как на низшей точке во взаимодействии двух стран, предоставляет возможность проследить последовательное развитие российско-кубинских отношений в новом формате, приведшем к возобновлению стратегического сотрудничества. Историко-хронологический анализ ВПС показывает, что российско-кубинские отношения, находившись после закрытия центра в Лурдесе в упадке, поэтапно снова стали развиваться, что привело к возрождению активного взаимодействия между странами менее чем через 10 лет и практически к полному восстановлению прежнего уровня доверия к началу 2020-ых годов. Значительное воздействие на него оказало возвращение РФ к ведению активной внешней политики. Несмотря на восстановление союзнических отношений, реальный уровень ВПС на порядок ниже советско-кубинского, а перспективы его дальнейшего развития сильно зависят от экономических усилий двух стран, финансовых возможностей и стабильности их политических режимов.

Ключевые слова:

Республика Куба, Российская Федерация, военно-политическое сотрудничество, Российско-кубинские отношения, Владимир Путин, стратегическое сотрудничество, Мигель Диас-Канель, Рауль Кастро, радиоэлектронный центр Лурдес, Революционная армия Кубы

В настоящее время, в условиях формирования нового миропорядка в научной и аналитической среде все более актуальными становятся вопросы военно-политического сотрудничества государств. Учитывая, что в авангарде текущих геополитических изменений выступает Российская Федерация, особенно интересными для исследователей является изучение ВПС со стратегическими партнерами, способными поддержать Россию в ее начинаниях. Одним из таких партнеров выступает Республика Куба, уже имевшая Россией, только советской, крайне тесные военно-политические контакты.

Однако, прежде чем переходить непосредственно к проблеме развития военно-политического взаимодействия России и Кубы в исследуемое время первой четверти XXI века следует дать несколько разъяснений относительно методологии и определений исследования. В основе исследования лежат принципы историзма, научной объективности и системности. В этой связи для начала поясним, что под военно-политическим сотрудничеством в работе подразумевается вид деятельности в международных отношениях, совмещающий элементы военно-технического и политического сотрудничества, при котором дружественные государства (либо государства-партнеры) совместно решают оборонные и геополитические задачи. При этом, поскольку составляющие ВПС крайне многогранны необходимо уточнить, что к военно-политическому сотрудничеству следует относить весь комплекс как формальных, так и неформальных кооперативных межгосударственных отношений, ориентированных на обеспечение безопасности [\[1, с. 81\]](#). Экономические аспекты сотрудничества в работе будут рассматриваться косвенно, однако без их упоминания невозможно определить реальный уровень сотрудничества стран, поскольку финансовые вопросы остаются значимыми при любом межгосударственном взаимодействии. В связи с вышесказанным и

источниковая база исследования будет достаточно широкой, включающей в себя двусторонние договоры по вопросам государственной безопасности и военного сотрудничества; соглашения в стратегически важных сферах: энергетики и ресурсов, цифровых технологий, космоса, тяжелой промышленности и т.п.; меморандумы, декларирующие тесный дружественный характер отношений. В исследовании также используются интервью и заявления государственных деятелей двух стран, а также новостная информация по взаимодействию России и Кубы^[1]. Отдельно отметим, что для обозначения важности двусторонних отношений рассматриваются принятые за период с начала XXI века Концепции внешней политики РФ (от 2000, 2008, 2013, 2016, 2023 гг.). Для демонстрации солидарности между странами на международной арене исследуются голосования по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН): резолюция 68/262, резолюция ES-11/1, резолюции о «Необходимости прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы». Вместе с тем значимым для понимания условий, в которых оказалось ВПС России и Кубы в начале века представляется позиция США и американский законопроект 2000 года «запрещающий реструктуризацию или прощение любого непогашенного двустороннего долга, причитающегося Соединенным Штатам правительством Российской Федерации, до тех пор, пока президент не подтвердит Конгрессу, что правительство Российской Федерации прекратило все свои операции, вывело весь персонал и навсегда закрыло разведывательный объект в Лурдесе, Куба» (также известен как Закон «о российско-американском доверительном сотрудничестве»). Для их анализа в статье будут применяться качественные методы политической науки, позволяющие выявлять скрытые причинно-следственные связи событий и интерпретации заключенных соглашений и нормативно-правовых актов. В свою очередь общенаучные и исторические методы исследования необходимы в статье для ее структуризации, логической и хронологической четкости текста.

По вопросу историографии работы отметим следующее: отечественной литературе авторы, как правило, не концентрировались конкретно на военно-политических аспектах сотрудничества государств, рассматривая российско-кубинские отношения в их совокупности. На аналогичных вопросах сосредотачивались и исследователи взаимодействия СССР и Республики Куба, которое все же изучено подробнее в связи с особым отношением советских латиноамериканистов к первому социалистическому государству в регионе. В большей степени в материалах концентрировались на вопросах политико-экономического характера советско-российско-кубинских отношений. Среди значимых авторов, в публикациях которых тематика активно поднималась, отметим В.А. Бородаева^[2, 3], Е.А. Ларина^[4, 5] и Н.С. Леонова^[2, 6], значительное внимание ей также было уделено в работах под эгидой Института Латинской Америки РАН Н.В. Калашникова, Л.Б. Николаевой и В.М. Давыдова^[7, 8, 9, 10].

Зарубежные авторы, среди которых стоит отметить комплексные исследования М. Бейна по вопросам сотрудничества Российской Федерации и Республики Куба, в большей степени сосредотачивались на анализе политико-экономических контактов государств^[11, 12, 13]. Вместе с тем другие эксперты, в том числе Р. Готт и П. Глейхесе оценивали российско-кубинские отношения в рамках общего изучения истории Кубы и подходов руководства страны к международным отношениям, таким образом, смещая вектор исследования с интересующей нас темы^[14, 15]. Из новейших работ следует отметить монографию «Cuba in the Multipolar World Order», освещающую отношения Республики с мировыми центрами силы и стремление Кубы к самоопределению в текущих геополитических условиях^[16]. В свою очередь, если авторы сосредотачивали внимание

на военно-политическом сотрудничестве России с латиноамериканскими государствами в целом, как Ш. Мейсон, то российско-кубинское взаимодействие освещалось чаще всего поверхностно, в рамках изучения общих трендов взаимодействия РФ с государствами Латино-Карибской Америки [\[17\]](#).

Таким образом, в ходе анализа историографии проблемы, отдельные работы по тематике непосредственно российско-кубинского ВПС на современном этапе выявлены не были, что свидетельствует о необходимости концентрации внимания на данном аспекте взаимодействия и новизне исследования в изучении этого направления сотрудничества.

К началу XXI века российско-кубинские отношения переживали сложные времена. Фактически они представляли собой инерционное двустороннее взаимодействие, основанное на том, что еще работало в рамках советско-кубинских договоров. В 1990-ые Куба, являвшаяся главным партнером Советского Союза в Латинской Америке, потеряла свою значимость для Российской Федерации, которая буквально свернула экономическое и военно-политическое сотрудничество с республикой. Так, за последнее десятилетие XX века в десятки раз сократился внешнеторговый оборот между Россией и Кубой: в 1990 году достигавший 9 млрд долларов [\[2, с. 418\]](#) и снизившийся до 385 миллионов (!) в 2000 году [\[4, с. 179\]](#), что, безусловно, возымело тяжелейшие последствия для «острова Свободы». Однако полностью контакты РФ и Республики Куба не прекратились. Россия сохраняла на Кубе важнейший военно-стратегический объект – радиоэлектронный центр в Лурдесе, по которому в 1992 году было заключено соглашение «О пребывании на территории Республики Куба российского радиоэлектронного центра». Согласно документу, база арендовалась РФ до ноября 2000 года сначала за \$90 млн в 1992 году, но к концу аренды сумма возросла до \$200 млн [\[18\]](#). В счёт оплаты Россия поставляла на Кубу вооружение, нефтепродукты и древесину, также Республика получала возможность доступа к информации, связанной с ее национальной безопасностью. Россия до 2001 года пользовалась центром в Лурдесе, который снабжал спецслужбы и правительство РФ огромным объемом разведывательных данных. Р. Кастро в 1993 году заявил, что около 75% всей разведывательной информации РФ получала благодаря этому РЭЦ, (хотя считается, что кубинский политик завысил эту цифру, желая подчеркнуть военно-политическую значимость Кубы, как партнера России). Центр в Лурдесе и в конце XX века оставался одним из самых эффективных разведывательных объектов правопреемницы СССР, а мощность оборудования позволяла перехватывать данные на большей части территории США [\[19\]](#). После распада Союза, Россия использовала базу в первую очередь для промышленно-экономического шпионажа (учитывая снижение приоритетности политической и военно-технической разведки).

Однако сохранявшаяся эффективность центра не спасла его от закрытия: 17 октября 2001 года Президент России В.В. Путин принял решение о выводе военного контингента с баз в Камрани (Социалистическая Республика Вьетнам) и Лурдесе, и в 2002 году РФ прекратила и аренду ЭЦ на Кубе. Более того, российская сторона не сочла нужным своевременно уведомить кубинского партнера о предпринимаемых действиях [\[7\]](#). Решение стало неожиданным для кубинской стороны и даже для самих российских военных сотрудников РЭЦ [6 с. 169].

Несмотря на официальные заявления властей о якобы выгоде закрытия центра [\[17\]](#) (дороговизна содержания, развитие технологий, появление аналогов в разведывательной деятельности и др.) [\[21\]](#), по мнению ряда исследователей, решение о

закрытии базы «Лурдес» было принято под непосредственным давлением со стороны США [\[11\]](#). Американские власти в те годы особенно настойчиво требовали закрытия этой базы, но в Гаване отказывались сделать это. В июле 2000 года палата представителей конгресса США одобрила законопроект S.2748 «российско-американском доверительном управлении и сотрудничестве» (S. 2748 (106th): Russian American Trust and Cooperation Act of 2000), запрещающий списывать долги России, пока станцию не ликвидируют, что послужило одним из решающих аргументов в пользу ее закрытия. Вместе с тем, закрыв базу, Россия не только лишилась важного военно-разведывательного объекта в непосредственной близости от территории Соединённых Штатов Америки, обеспечивавшего получение значительного объема стратегической информации о потенциальном противнике, но и получила имиджевый удар, снизивший ее геополитический вес в Западном полушарии [\[12, с. 152-154\]](#) и усложнивший возможности военно-политического сотрудничества России со странами региона. Россия в тот момент оказалась неготовой отстаивать свои военно-политические интересы на Кубе [\[5, с. 150\]](#). Таким образом, сразу же в начале XXI века российско-кубинские отношения оказались в низшей точке своего развития.

Данное обстоятельство фактически ознаменовало новый этап в российско-кубинском военно-политическом сотрудничестве, поскольку работа центра была последним, оставшимся с советских времен военно-стратегическим совместным проектом двух государств. Как не парадоксально, возрождением отношений с бывшими социалистическими партнерами, среди которых и была Куба, Россия стала заниматься примерно тогда же, когда и принимала решение о закрытии баз – в начале президентства Владимира Путина, который в первые годы у власти посетил КНДР, Кубу, Монголию и Вьетнам. На «остров Свободы» президент совершил поездку в декабре 2000 года. Тогда были озвучены надежды на восстановление интенсивного партнерства, что было также зафиксировано в совместном заявлении «по итогам официальных переговоров Президента Российской Федерации В.В.Путина и Председателя Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба Ф.Кастро» [\[20\]](#). Однако основная цель поездки все же состояла в демонстрации Западу суверенитета российской внешней политики. Примечательно, что в тот момент глава российского государства побывал и на базе в Лурдесе, высоко оценив ее работу [\[6, с. 169\]](#).

При этом первые несколько лет после ликвидации базы в Лурдесе активных действий странами не предпринималось, учитывая, что закрытие РЭЦ Российской Федерацией стало недружественным шагом по отношению к Республике Куба. Ситуация также осложнялась тем, что Российская Федерация на тот момент рассматривала отношения с Кубой в первую очередь в экономической плоскости [\[12, Гл. 2\]](#), а реальных финансовых преференций латиноамериканское государство, только-только, выбирающееся из крайне сложных 1990-ых, предложить не могло.

Путь к реальному возрождению сотрудничества между государствами начался в середине «нулевых». Случилось это после нового охлаждения отношений между Россией и США, и в 2004 году министр иностранных дел С. Лавров посетил Кубу с официальным визитом. Новое сотрудничество сначала касалось в первую очередь «гражданских» технологий и технологий двойного назначения. Во второй половине нулевых на остров были поставлены пассажирские самолеты ИЛ-96-300 и Ту-204 (впоследствии будут поставлены и Ан-158, а общее количество российских лайнеров на Кубе вырастет до 14) [\[21, с. 122\]](#). Также участились политические контакты: в декабре 2006 на Кубу приезжал председатель Правительства РФ Фрадков, а в 2008 году остров посетил президент

страны Д.А. Медведев, который в ходе визита обсуждал с Р. Кастро российско-кубинские отношения в сфере экономики, безопасности, регионального и военно-технического сотрудничества, а также неформально встречался с лидером кубинской революции – Ф. Кастро, что в свою очередь говорит о значимости поездки. Благодаря этим встречам было возобновлено сотрудничество в машиностроении. Россия выдала Кубе новые кредиты (задолженность Кубы перед СССР оценивалась тогда российской стороной 35.2 млрд. долларов) на покупку автомобильной техники КАМАЗ и Лада, также были урегулированы старые задолженности [8, Гл. 6]. Понимая низкую платежеспособность Кубы, кредиты и заключенные контракты на поставки оборудования и запчастей имели политические цели. Учитывая изменение внешнеполитического курса России (примерно в эти же время, 10 февраля 2007 года, В.В. Путин произносит свою знаменитую «Мюнхенскую речь») появилась необходимость вернуть утраченные позиции вне постсоветского пространства. Тогда же Куба «вернулась» на страницы российских документов в положительной коннотации [3]: в Концепции внешней политики от 12 июля 2008 года указывалось, что РФ будет «наращивать политическое и экономическое сотрудничество» с республикой.

Благодаря возобновлению сотрудничества на основе полного совпадения национальных геополитических интересов, и «по старой памяти братской дружбы», Россия получила поддержку от Кубы на международной арене. В 2008 году Республика поддержала РФ в конфликте в Южной Осетии, однако, до сих пор не признала независимость Осетии и Абхазии. Значимость отношений была определена подписанием в Москве, во время первого постсоветского визита главы Кубы Рауля Кастро в Россию, Меморандума «О принципах стратегического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Куба» 30 января 2009 года. Документ определил вектор взаимодействия на ближайшие 10 лет. Согласно Меморандуму, должно было быть развернуто всестороннее сотрудничество, однако, в реальности документ заложил основу для совместной работы только в нескольких стратегически важных областях – в энергетике, в «мирном космосе» и международных отношениях. Несмотря на необходимость, к примеру, обновления ВВТ Кубы, вопрос военно-технического сотрудничества озвучивался в документе только в конце. Тогда же были подписаны также документы о выдаче кредита «острову Свободы» и о безвозмездной продовольственной помощи и еще порядка 30 документов по сотрудничеству [3]. В дальнейшем Рауль Кастро несколько раз приезжал в Россию, всячески подчеркивая статус стратегического партнера (2012, 2015). В этой связи в целом следует отметить личный вклад младшего из братьев Кастро, изначально бывшего ярким сторонником сотрудничества Кубы с СССР, а затем приложившего значительные дипломатические усилия для восстановления сотрудничества (не только военно-политического), но уже с Российской Федерацией. Стремительное возобновление стратегических отношений закрепилось и в обновленной Концепции внешней политики РФ от 12 февраля 2013 года, где указывалось, что российско-кубинское сотрудничество будет ориентировано на «расширение политического взаимодействия, на продвижение торгово-экономического, инвестиционного, инновационного, культурно-гуманитарного сотрудничества, на совместный поиск ответов на новые вызовы и угрозы, на закрепление российских компаний, в динамично развивающихся секторах промышленности, энергетики, связи и транспорта».

В вопросе Крыма в 2014 году Куба также заняла пророссийскую позицию, проголосовав против резолюции 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН и фактически признав полуостров частью РФ. Тогда же, незадолго до визита в Гавану В.В. Путина в июле 2014 года, наша страна списала Республике 90% советского долга – 31,7 млрд долларов (из

35.2 млрд), оставшиеся 3.5 млрд Куба должна была погасить до 2024 года. Это списание стало крупнейшим за всю историю России. В целом, это явилось логическим шагом в развитии сотрудничества, тем более, что шансов на полное погашение долга кубинской стороной фактически не было. В обмен на это российские нефтяные компании получили привилегии на разработку шельфа побережья острова, а также получили развитие энергетические проекты [\[22\]](#). Вместе с тем в 2014 году было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Оно направлено на поддержание стабильности в государствах, противодействие враждебной пропаганде, взаимообмен информацией, которая касается вопросов международной, региональной, локальной безопасности (в т. ч. разведывательных данных). Документ можно рассматривать, как первый из реальных шагов по возможному восстановлению российского участия в работе радиоэлектронного центра на Кубе (или его аналога), так как он фактически предполагает более интенсивное сотрудничество разведок, пусть и направленное на решение международных и общемировых проблем, а не на реализацию исключительно геополитических интересов двух стран.

9 декабря 2016 года страны сделали следующий шаг в развитии военно-политического сотрудничества, подписав программу технологического сотрудничества в области обороны до 2020 года. В нем оглашалось участие России в модернизации ВС Кубы и развитии стратегически важной инфраструктуры на острове. В том же году впервые за российскую эпоху на остров официально, в рамках открыто заключенного контракта, была поставлена военная техника – 2 вертолета Ми-17-1. Вместе с этим Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству подтвердила, что в небольших количествах ВВТ поступала на Кубу в рамках оказания помощи стратегическому партнеру, т.е. фактически безвозмездно [\[4\]](#).

Здесь, поскольку первая официальная закупка военной техники произошла только во второй половине 2010-ых, следует остановиться отдельно и дать некоторую характеристику Революционной армии Кубы и военно-промышленному сектору Республики. Так, с одной стороны, на 2024 год численность ВС Кубы, согласно данным ежегодного бюллетеня Международного института стратегических исследований «The Military Balance», составляет 49 тыс. человек, а с учетом жандармерии и парамилитарных формирований доходит до 75 тыс., что превосходит многие армии Центральной и Карибской Америки [\[23, с. 427\]](#). Более того, согласно международному рейтингу военной мощи государств, ежегодно составляющемуся аналитическим центром Global Firepower, кубинские вооруженные силы занимают 67 позицию среди 145 стран представленных в перечне, входя еще и в десятку мощнейших латиноамериканских стран, по мнению военных исследователей. Таким образом, статистически вырисовывается картина достаточно боеспособной армии, пригодной для решения различных задач по обеспечению безопасности страны. Однако, с другой стороны, за последнюю четверть века вооруженные силы Кубы скорее деградировали в своем материально-техническом оснащении и представляют собой по большей части, слабо готовые к ведению реальных боевых действий в условиях современной войны. Вооружение и военная техника, несмотря на отдельные модернизации кубинских конструкторов, по типу БТР-100ПБ, значительно устарели, а учитывая, что стране, основным противником которой является США, требуются в первую очередь системы ПВО, средства связи, РЭБ и современная авиационная техника, ВВТ фактически не отвечают запросам государства [\[24\]](#). Сложившаяся ситуация объясняется тем, что Революционная армия Кубы, в силу объективных экономических обстоятельств, не обновляла свое вооружение с момента

распада СССР, что предопределило ее моральное и технологическое устаревание. Большая часть технического и военной техники оборудования была и остается еще советского производства [23 с. 427-429]. Страна значительно зависела и зависит от поставок запасных частей к промышленному оборудованию и военно-техническому парку, для его поддержания в рабочем состоянии, поскольку национальной оборонной промышленности на Кубе практически нет, не считая отдельные предприятия, занимающиеся модернизацией устаревшей техники и поддержанием того, что функционирует еще с советских времен. Вместе с тем финансов на обновление ВВТ у Республики нет, и в таком случае она может рассчитывать в первую очередь на кредиты со стороны потенциальных военных партнеров. Это в свою очередь обуславливает для Кубы значимость военно-политического сотрудничества с Россией, после присоединения Крыма все чаще ставшей рассматривать вопросы технической и экономической помощи ради геополитических предпочтений.

Возвращаясь непосредственно к развитию военно-политического сотрудничества то, после ухода Рауля Кастро с поста руководителя государства [5] – он оставался первым секретарём ЦК Компартии Кубы до апреля 2021 года, когда передал полномочия действующему президенту республики Мигелю Диас-Канелю Бермудесу [6] – отношения между странами не претерпели кардинальных изменений. Наоборот, Мигель Диас-Канель, ставший 19 апреля 2018 года Председателем Государственного Совета Кубы, а в 2019 году по новой социалистической Конституции избранный президентом, продемонстрировал России, что именно она является главным союзником Кубы из мировых держав. 2 ноября 2018 года он с официальным визитом посетил Москву, эта поездка стала первым зарубежным визитом нового главы Республики. В преддверии поездки были заключены контракты на строительство на Кубе станции ГЛОНАСС, и, в рамках совместной космической деятельности, на установку на Кубе комплекса приема информации со спутников [9, с. 119].

После прихода к власти на Кубе молодого поколения революционеров (с 2018 года) политические контакты государств участились: до начала СВО в Россию делегации от различных кубинских ведомств приезжали по несколько раз в год. В частности, интенсивным получилось взаимодействие в 2019 году, когда кубинские делегации 6 раз посетили Россию, а российская стороны нанесла 4 ответных визита. На Кубе тогда побывали: председатель правительства Дмитрий Медведев, министр иностранных дел Сергей Лавров и секретарь Совета безопасности Николай Патрушев. Также в 2019 году кубинские военные приняли участие в V Международных армейских играх «Армия 2019».

После начала специальной военной операции на Украине 24.02.2022 для Российской Федерации значимость любых военно-политических союзников кратно повысилась. Сотрудничество с Республикой Куба исключением также не стало. Частота обоюдных визитов от делегаций разного уровня сохранилась в том же объеме, а на международной арене Республика Куба продолжила оставаться солидарной с Россией по глобальным вопросам, ни разу не поддержав резолюции ООН, осуждающие РФ [7]. В свою очередь Российская Федерация не может не поддерживать резолюции ГА ООН о «Необходимости прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы».

Так, в ноябре 2022 года в Москве состоялось 19-е заседание Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в ходе которого были согласованы совместные проекты вплоть до 2030 года. Документы затрагивают развитие отношений в стратегически важных областях

экономики и промышленности, а также распространяются на товары двойного назначения. Помимо этого, в 2023 и 2024 годах в кубинские порты заходили корабли российского ВМФ. При этом визит 2024 года, когда в порт Гаваны фрегат «Адмирал флота Советского Союза Горшков» и АПЛ «Казань», использовался Российской Федерацией в том числе для «демонстрации силы» и возможностей своих ВМФ, которые без санкций или допуска со стороны США проводили «дружественный визит» в государства стратегические партнеры РФ – Венесуэлу и Кубу. В свою очередь с кубинской стороны визит показал значимость взаимоотношений между партнерами, поскольку фрегат в порту столицы посетил президент страны М. Диас-Канель, написавший впоследствии у себя, в социальных сетях, что он приветствовал «друзей из России».

В настоящее время Куба также активно вовлекается с работу с международными организациями, ведущие роли в которых занимает Россия. В частности, в 2020 году Куба стала первым латиноамериканским государством, получившим статус наблюдателя в ЕАЭС, а в 2024 году стала «страной-партнером БРИКС». Это обстоятельство особенно важно в условиях переориентации Российской Федерации на страны Глобального Юга и сосредоточения ее внимания к альтернативным западным международным политико-экономическим и интеграционным институтам.

Исходя из сказанного и дойдя хронологически в исследовании до сегодняшнего дня, следует сказать, что нынешний формат военно-политического сотрудничества между странами свидетельствует о том, что проблемный период в отношениях с Кубой пройден. Российско-кубинское ВПС, оттолкнувшись от своей низшей точки в начале XXI века (закрытие РЭЦ), на протяжении последующего периода поступательно развивалось, практически восстановив уровень доверия советских времен. Между странами достигнута почти полная политическая поддержка на международной арене, сопровождающаяся постоянными двусторонними визитами и иной государственной активностью по отношению друг к другу. Это также подкрепляется новой Концепцией внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года, где развитие «дружбы, взаимопонимания» и «многопланового обоюдовыгодного партнерства» с Кубой, наряду с Бразилией, Венесуэлой и Никарагуа, выделено среди всех государств Латинской Америки отдельно. Таким образом, Российская Федерация выделяет для себя ключевые страны в ЛА, с которыми она нацелена развивать отношения в условиях формирования нового миропорядка, и среди этих государств Республика Куба занимает свое обоснованное место.

Однако, несмотря на достигнутые договоренности, есть ряд факторов, мешающих развитию военно-политического сотрудничества, например, слабое экономическое взаимодействие: в последние годы товарооборот между странами составляет, по разным оценкам от 200 [\[25\]](#) до 450 млн. долларов [\[26\]](#) (для сравнения у Кубы с Испанией и КНР в течение последних двух десятилетий колеблется в районе 1 млрд) [\[8\]](#). Это является следствием прекращения сотрудничества РФ с Республикой в 1990-ые годы. Место СССР в экономике занял Китай некоторые годы имевший товарооборот с островом около 2 млрд долларов и сохраняющий хорошие перспективы увеличения в ВПС с Кубой [\[27\]](#). Хотя вопросы экономического присутствия не являются приоритетными для РФ на Кубе, они все равно важны для полноценного военно-политического сотрудничества, поскольку устанавливают чувство взаимной ответственности и стимулируют процесс политического сближения, что увеличивает и военные контакты. Другими факторами осложнения ВПС могут стать традиционная политическая турбулентность в Латинской Америке, а также сосредоточенность РФ на более важных задачах, учитывая, что

однажды Россия уже уходила с острова, сворачивая почти всё военно-политическое сотрудничество.

В отношении непосредственно военного компонента взаимодействия следует сказать, то он находится во второстепенном положении, хоть российские специалисты и продолжают регулярные поездки на Кубу и оказывают помощь в поддержке советского ВВТ. Кроме того, на острове действует представительство Государственной корпорации «Ростех», выполняющей обязательства Российской Федерации в рамках военно-технического сотрудничества. Вместе с тем, согласно отдельным официальным документам, озвученным ранее, Россия участвует в модернизации ВС Кубы, хотя реального подтверждения этому со стороны экспертов в военной сфере не выявлено и, пока что, Революционные вооружённые силы продолжают «стареть».

Вместе с тем со стороны Республики Куба, следует отметить, что даже несмотря на осадок, после ухода российских военных с острова, кубинцы в условиях своего всегда сложного геополитического положения в регионе никогда не отворачивались от сотрудничества с РФ [\[12, Гл. 3\]](#). Кроме того, безусловно, в отношениях с Кубой Россию связывают не только современные контакты, но и устоявшееся отношение к СССР (а значит и к России – правопреемнику), как к защитнику суверенитета государств, выступающих против США. Старшее и среднее поколение кубинцев по-прежнему смотрят на Россию, как на братскую страну. Таким образом, восстановление дружественных отношений с Республикой и материальная поддержка, может непосредственным образом повлиять на восстановление военных объектов РФ в регионе. Кроме идеологических моментов, важным фактором для кубинцев остается и сложное экономическое положение острова, что заставляет правительство искать любые возможности взаимодействия с союзниками. В этой связи можно предположить, что вопросы гипотетического военного присутствия РФ на Кубе и расширения взаимодействия с нуждающейся в обновлении Революционной армией кроются в первую очередь в финансовых моментах, поэтому, как было сказано ранее, экономическое взаимодействие стран крайне важно для военно-политического сотрудничества.

Таким образом, после закрытия РЭЦ на Кубе и логичного спада в двустороннем ВПС, российско-кубинские отношения, постепенно развиваясь, снова вышла на стратегический уровень. Безусловно, статистически говорить о возвращении сотрудничества на советско-кубинский уровень нельзя – Российская Федерация в силу своих возможностей не может оказывать поддержку Республике Куба в том виде, в котором ее обеспечивал Советский Союз. Однако, несмотря на слабое экономическое сотрудничество, государства все равно вновь стали близки в своих политических установках и видении международных отношений, что во многом является основой стратегического военно-политического сотрудничества. Однако без финансовых вливаний (причем с обеих сторон) вопросы непосредственно военного взаимодействия вряд ли выйдут за границы сегодняшних контактов, поэтому проблема развития военно-политического сотрудничества между странами лежит в экономической плоскости и ее решение может непосредственным образом повлиять на восстановление военных объектов РФ в регионе, причем не только на «острове Свободы».

[\[1\]](#) Упомянуты и рассматриваются действия и заявления Р. Кастро, М. Диас-Канеля, В.В. Путина, Д. Медведева, А. Квашнина (начальник Генштаба ВС РФ), Д. Шугаева (глава ФСВТС РФ)

- [2] Тогда о «выгоде» закрытия и дороговизне эксплуатации станции заявляли начальник Генштаба ВС РФ А. Квашнин и Президент России В.В. Путин
- [3] Куба упоминалась в Концепции внешней политики РФ от 23 апреля 1993 года, где в задачи России ставилось «реформирование отношений с Кубой»
- [4] Об этом заявил руководитель ФСВТС РФ Д. Шугаев в интервью изданию «Коммерсантъ» в 2019 году <https://www.kommersant.ru/doc/3874641> (Дата обращения 11.02.2025)
- [5] На VIII съезде КП Кубы Рауль Кастро подал в отставку с высшего партийного поста, передав символическую эстафету поколения Сьерры (повстанцев) новому молодому поколению революционеров.
- [6] Granma, 19 de abril de 2021
- [7] Республика Куба либо голосовала против, либо воздерживалась от голосования, в том числе и по резолюциям ГА ООН ES-11/1 и ES-11/2 по вопросу так называемой «агрессии против Украины»
- [8] Данные The Observatory of Economic Complexity (OEC)

Библиография

1. Walt, S. The Origins of Alliances. Cornell Studies in Security Affairs Series. Cornell University Press, 1987. 336 p.
2. Бородаев, В.А., Леонов, Н.С. Фидель Кастро: Политическая биография. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 448 с.
3. Бородаев, В.А., Рябова, Е.И. Куба-верный друг России // Этносоцмун. 2015. № 5 (83). С. 161-165.
4. Ларин, Е.А. Политическая история Кубы XX века. Москва: Высш. шк., 2007. 181 с. EDN: QPGYXF
5. Ларин, Е.А. Новейшая история стран Латинской Америки: Куба: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 171 с.
6. Леонов, Н.С. Рауль Кастро. М.: Молодая гвардия, 2015. 255 с.: ил. (ЖЗЛ: Биография продолжается...: Серия. Биогр.; вып. 31).
7. Калашников, Н.В., Николаева, Л.Б. Россия-Куба: эволюция сотрудничества // Латинская Америка. 2014. № 7.
8. Куба: новый этап адаптации / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2011. 112 с. (Серия "Саммит").
9. Николаева, Л.Б. Россия и Куба: экономическое сотрудничество в новых условиях // Куба Si! 60 лет Революции. М.: ИЛА РАН, 2019. С. 104-121.
10. Куба накануне смены поколений / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2017. 130 с. (Серия "Саммит").
11. Bain, Mervyn J. A New Era in Russian-Cuban Relations? // International Journal of Cuban Studies. 2010. Vol. 2, № 1/2. P. 17-41.
12. Bain, Mervyn J. Moscow and Havana 1917 to the Present. London: Rowman & Littlefield, 2019. 283 p.
13. Bain, Mervyn J. Havana, Moscow and international crises: implications for asymmetry // International Politics. 2023. December.
14. Gott, R. Cuba: A New History. London: Yale University Press, 2004. 412 p.
15. Gleijeses, P. The Cuban Drumbeat. Castro's Worldview: Cuban Foreign Policy in a

Hostile World. London; New York; Calcutta: Seagull Books, 2009. 96 p.

16. Cuba in the Multipolar World Order. Alliances, Adversities and Global Shifts / Ed. by E. Domínguez López, W. Muno, C. Pfeiffer. Cham, Switzerland: Springer, 2024. 198 p.

17. Mason, S. Russian Influence in Latin America: a Response to NATO // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12, № 2. P. 39-44.

18. Воробьев, С.В., Суязова, А.Г. Эволюция сотрудничества России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна в постбиполярный период // Человеческий капитал. 2023. № 9(177). С. 34-41. DOI: 10.25629/НС.2023.09.04 EDN: GNUFKE

19. Бубнов, В.А. Еще раз о Торренсе и Лурдесе на Кубе. URL: <https://cubanos.ru/news/news231> (Дата обращения: 21.01.2025).

20. Россия-Куба. 1902-2002: док. и материалы / МИД РФ, МИД Респ. Куба; (Г.Э. Мамедов (пред.), Анхель Далмау (ред.) и др.). Москва: Междунар. отношения, 2004. 735 с.

21. Россия и Латинская Америка: взаимодействие в условиях меняющегося миропорядка: коллективная монография / под ред. А.В. Кузнецова, П.П. Яковлева. М.: ИНИОН РАН, 2022. 133 с.

22. Филиппова, А.А. Китайская экономическая экспансия на Кубе в свете российских интересов // Этносоцмун. 2015. № 5 (83). С. 166-171.

23. Ежегодный бюллетень Международного института стратегических исследований The Military Balance 2024. Routledge, 2024.

24. Растренин, О.В. Остров в океане: бронетанковая техника Революционных Вооруженных Сил Республики Куба 1961-2016 гг. // Техника и вооружение. 2016. № 2.

25. Терентьев П.Ю., Власова Ю.Е. Перспективы развития российско-кубинских отношений после окончания «эпохи Кастро» // Международные отношения. 2020. № 4. С. 29-49. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.4.33983 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33983

26. Топкасова, Г. Россия и Куба: перспективы сотрудничества. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/rossiya-i-kuba-perspektivy-sotrudnichestva/> (Дата обращения: 22.02.2025).

27. Лексина, Е.А. Кубинский вектор латиноамериканской стратегии КНР // Материалы IX Международной студенческой научной конференции "Студенческий научный форум".

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба после ликвидации радиоэлектронного центра в Лурдесе» является обзором российско-кубинских отношений (преимущественно в военно-политической сфере, но не только) за последние 25 лет. Представляется, что название к содержанию текста больше подойдет название типа «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики в первой четверти XXI века» т.к. акцент в заголовке на ликвидацию центра в Лурдесе (2001) может быть воспринят как временное ограничение периодом начала 2000-ых (после ликвидации), в то время как автор рассматривает существенно более широкий период, с 1990-ых гг. и до настоящего времени. Учитывая именно обзорный характер статьи, представляется необходимым указание автором круга источников, методологии, научной новизны данного текста, соотношение с корпусом ранее опубликованной литературы по теме исследования. В данном варианте текста все это отсутствует. В содержательном аспекте автор демонстрирует на конкретных примерах как российско-кубинские отношения меняются

по мере перемен в стратегическом российском внешнеполитическом курсе, от попыток выстраивать курс стратегического партнерства с Западом до СВО и текущей многоуровневой конфронтации. Автор достаточно подобрано останавливается на стартовой точке своего исследования - ликвидации центра радиоэлектронной разведки в Лурдесе, что оценивается как низшая точка в развитии российско-кубинских отношений, останавливается на предпосылках и следствиях этого события. Автор напрямую соотносит динамику российско-кубинских отношений с основными вехами трансформации российского внешнеполитического курса в суверенный/антизападный: мюнхенская речь Путина в 2007 г., война с Грузией 2008 г., крымский референдум, Специальная военная операция и т.д. Автор не ограничивается военно-политической стороной двустороннего сотрудничества и обращается к вопросу экономических связей, указывает на сложности, в т.ч. унаследованные с советских времен, рассматривает возможные пути решения. Автор дает оценку нынешнему состоянию кубинских вооруженных сил и обосновывает важность для Кубы военно-технического сотрудничества с Российской федерацией. Автор также указывает на проблемы и существующие ограничители в развитии этих отношений, формулирует возможные перспективы развития: "... после закрытия РЭЦ на Кубе и логичного спада в двустороннем ВПС, в настоящее время, ... российско-кубинские отношения снова вышла на стратегический уровень. ... государства все равно вновь стали близки в своих политических установках и видении международных отношений". Отметим, что выводы носят достаточно общий характер, в связи с чем опять-таки встает вопрос о степени новизны данной работы. В целом можно сказать, что статья написана на довольно актуальную тему, при исправлении указанных недочетов может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена анализу военно-политического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Куба в период с начала XXI века до настоящего времени. Автор рассматривает динамику развития отношений между двумя странами, начиная с кризиса 1990-х годов, вызванного распадом СССР, и заканчивая современными тенденциями укрепления связей. Особое внимание уделяется ключевым событиям, таким как закрытие радиоэлектронного центра в Лурдесе, визиты высокопоставленных лиц, экономические и военные соглашения, а также международную поддержку, которую Куба оказывала России на международной арене. Автор использует исторический подход, системный анализ и качественные методы политической науки. Важным аспектом методологии является учет экономических аспектов сотрудничества, что позволяет глубже понять реальные процессы взаимодействия. Источниковая база включает двусторонние договоры, соглашения в ключевых сферах взаимных отношений, меморандумы, заявления государственных деятелей и новостные сообщения. Такой комплексный подход обеспечивает высокую степень достоверности выводов.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Россия стремится укрепить свои позиции на мировой арене, и сотрудничество с такими странами, как Куба, играет важную роль в этом процессе. Во-вторых, Куба остается значимым политическим игроком в Латинской Америке, и понимание её роли в контексте российско-кубинских отношений помогает лучше осознавать геополитические реалии

современного мира. Наконец, исследование затрагивает важные аспекты международного права и взаимодействия государств в условиях глобализации.

Научная новизна заключается в том, что автор предлагает уникальный взгляд на развитие российско-кубинских отношений в первой четверти XXI века. В отличие от предыдущих исследований, которые часто фокусируются на политико-экономических аспектах, данная статья акцентирует внимание на военно-политическом сотрудничестве, что представляет особую ценность для специалистов в области международных отношений и геополитики. Кроме того, автор проводит глубокий анализ влияния внешних факторов, таких как давление США и внутренние изменения на Кубе, что добавляет новое измерение к пониманию динамики двусторонних отношений.

Структура статьи логична и последовательна. Библиографический список весьма разнообразен, включает как отечественные, так и зарубежные материалы. Автор демонстрирует сбалансированный подход к оценке оппонентов, приводя аргументы как в поддержку своей позиции, так и критикуя противоположные мнения. Например, он признает важность экономических факторов, но одновременно указывает на ограниченную роль экономики в развитии военно-политического сотрудничества. Такая апелляция к оппонентам усиливает убедительность основных тезисов статьи.

Ключевой вывод статьи о постепенном восстановлении и укреплении российско-кубинских отношений представляется обоснованным и подтвержденным фактами. Однако автор мог бы более подробно рассмотреть возможные сценарии дальнейшего развития этих отношений, особенно в контексте изменяющейся глобальной политической обстановки.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, включая студентов, преподавателей, исследователей международных отношений и геополитики, а также практиков, работающих в сфере внешней политики. Её доступность и насыщенность фактами делают её полезной для понимания сложных процессов, происходящих в мире.

Учитывая высокий уровень научного анализа, актуальность темы и тщательную проработку материала, статья «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века» заслуживает публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».